

оригинальная статья

eLibrary EDN: DWSUWW

Медиаконцепт *resilience* как когнитивный инструмент формирования интерпретационных моделей виртуальной коммуникации в трилингвальном пространстве

Обухова Надежда Владимировна

Университет Маъмуна, Узбекистан, Хива

eLibrary Author SPIN: 6265-7150

<https://orcid.org/0009-0008-6244-1473>

Scopus Author ID: 60136511900

tabithanvo@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена трансформации англоязычного медиаконцепта *resilience* при его вхождении в русскоязычную и узбекоязычную цифровую среду. Цель – выявить и описать роль медиаконцепта как когнитивного инструмента формирования и трансформации интерпретационных моделей виртуальной коммуникации в трилингвальном цифровом пространстве. Актуальность исследования продиктована условиями виртуальной коммуникации, когда медиасреда перестает выполнять исключительно транслирующую функцию и начинает выступать активным фактором когнитивного структурирования опыта. Научная новизна работы заключается во введении понятия *трилингвального виртуального континуума*, в рамках которого рассматриваются механизмы трансформации смыслов. Предложенная параметрическая модель группировки медиаконцептов позволила систематизировать когнитивные характеристики фокусного концепта *resilience* и выявить логику его адаптации в различных лингвокультурах. Разработана дефиниция интерпретационной модели, понимаемой как устойчивая медийно-когнитивная схема осмысления опыта субъекта, актуализируемая через медиаконцепт. В результате установлено, что данные модели в трилингвальном пространстве тяготеют к национальным аксиологическим доминантам. Методологическая основа – когнитивно-дискурсивный анализ, позволяющий проследить механизмы трансформации медиаконцептов и соответствующих им интерпретационных моделей в градуальном когнитивно-дискурсивном континууме трилингвального виртуального пространства. Обнаружено, что в русскоязычном дискурсе происходит рефрейминг медиаконцепта от «силы духа» к «экспертному ресурсу». В узбекском сегменте обоснована роль категории *sabr (терпение)* как лингвокультурного аналога *resilience*, что смещает фокус с индивидуальной устойчивости на коллективную этическую норму.

Ключевые слова: медиаконцепт, resilience, когнитивно-дискурсивный анализ, трилингвальное виртуальное пространство, интерпретационная модель, рефрейминг

Цитирование: Обухова Н. В. Медиаконцепт *resilience* как когнитивный инструмент формирования интерпретационных моделей виртуальной коммуникации в трилингвальном пространстве. *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2026. Т. 5. № 2. С. 101–110. <https://doi.org/10.21603/vcsn-2026-5-2-101-110>

Поступила в редакцию 25.02.2026. Принята после рецензирования 17.03.2026. Принята в печать 30.03.2026.

original article

Media Concept *Resilience* as a Cognitive Tool to Model Interpretations within Trilingual Virtual Communication

Nadezhda V. Obukhova

Ma'mun University, Uzbekistan, Khiva

eLibrary Author SPIN: 6265-7150

<https://orcid.org/0009-0008-6244-1473>

Scopus Author ID: 60136511900

tabithanvo@gmail.com

Abstract: The media environment evolves from a purely broadcasting medium into an active factor that structures cognitive experience. For instance, the English-language media concept *resilience* adapts to the Russian and the Uzbek digital environments. In this respect, it can act as a cognitive tool for shaping and transforming interpretation models of virtual communication within a *trilingual virtual continuum*, which is a framework for analyzing semantic transformation. The interpretation model is a stable media-cognitive scheme for conceptualizing experience, actualized through a media concept. In the trilingual virtual space, these models gravitate toward national axiological dominants. The parametric model for grouping media concepts systematizes cognitive characteristics of the focal concept *resilience* and reveals its adaptation logic across different linguistic cultures. A cognitive-discourse analysis traces the mechanisms of media concept transformation within the gradual cognitive-discourse continuum of the trilingual virtual space. The Russian-language discourse reframes the concept from "strength of spirit" to an "expert resource". In the Uzbek segment, *resilience* corresponds to the *sabr (patience)* category, which shifts the focus from personal resilience to a collective ethical norm.

Keywords: media concept, resilience, cognitive-discourse analysis, trilingual virtual continuum, interpretation model, reframing

Citation: Obukhova N. V. Media Concept *Resilience* as a Cognitive Tool to Model Interpretations within Trilingual Virtual Communication. *Virtual Communication and Social Networks*, 2026, 5(2): 101–110. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/vcsn-2026-5-2-101-110>

Received 25 Feb 2026. Accepted after review 17 Mar 2026. Accepted for publication 30 Mar 2026.

Введение

Как некогда алфавит стал ментальной кумулятивной инфраструктурой, основанной на знаниях коммуникации, так и цифровая медиасреда сегодня формирует новые когнитивные условия производства, интерпретации и циркуляции смыслов. В рамках данной трансформации медиаконцепт выступает не просто как единица медиадискурса, но и как смысловой узел, интегрированный в технологический каркас виртуальной коммуникации – алгоритмы цифровых платформ, интерфейсы и архитектуру социальных медиа, определяющих формат и логику современного коммуникативного взаимодействия.

Технологическая трансформация воплощается в интеграции различных способов коммуникации в интерактивные информационные сети. По справедливому замечанию М. Кастельса, формируется особый «супертекст» и «метаязык», объединяющий в рамках одной системы письменные, устные

и аудиовизуальные способы человеческой коммуникации, а также различные социальные и когнитивные контексты их функционирования [Кастельс 2000: 315]. Подобная интеграция радикально изменяет характер коммуникации, делая ее нелинейной, сетевой и мультимодальной, что, в свою очередь, оказывает непосредственное влияние на формирование культуры и способов интерпретации социальной реальности.

Современные исследования в области когнитивной лингвистики, медиалингвистики и медийной коммуникации подтверждают, что цифровая медиасреда выступает не только как коммуникативная инфраструктура, но и как новая когнитивная реальность, влияющая на способы формообразования, смыслообразования и концептуального осмысления цифрового опыта – от обеспечения доступа к ресурсам до формирования моделей авторского права

[Vytkalov et al. 2024]. Так, корпусный подход к анализу метафорических фреймов демонстрирует специфику репрезентации эмоциональных концептов в медиатексте [Кожуховская, Бурдыко 2025], а исследования триггерных высказываний отражают динамику актуализации смыслов в новостном интернет-дискурсе [Копнина и др. 2024]. Анализ медиатизации когнитивных терминов выявляет взаимосвязь между языковыми структурами и медийными практиками [Куликова 2024], а изучение механизмов взаимодействия в условиях языковой интерференции подчеркивает межкультурные траектории взаимодействия языковых систем в медиапространстве [Мозоль 2025]. Метафорическая репрезентация концепта *INTERNET* в различных культурных контекстах иллюстрирует, как цифровые концепты структурируются в медиадискурсе [Галичкина, Дроздова 2025], в то время как когнитивные механизмы формирования градуальных смыслов показывают, как глубинные семантические структуры обеспечивают когнитивную организацию цифровых концептов [Федяева 2025]. Наличие фундаментальных исследований мультикультурной интеграции и трансформации идентичности в цифровой среде на материале китайского [Оян 2025], англоамериканского [Галичкина, Дроздова 2025] и европейского медиадискурсов подтверждает устойчивый интерес ученых к различным аспектам виртуальной коммуникации. Обозначим, что ранее нами рассматривались когнитивные аспекты пространственного кода в рамках медиапрезентации бизнес-дискурса [Обухова 2025], что послужило базой для перехода к анализу более сложных трилингвальных моделей в данной работе.

Мультикультурное цифровое пространство представляет собой глобальную электронную коммуникативную среду (социальные сети, цифровые платформы, онлайн-сообщества и игровые среды), в рамках которой взаимодействуют различные культурные контексты, языки и модели мировосприятия [Vytkalov et al. 2024]. Данная среда одновременно способствует интенсивному межкультурному обмену и формированию новых форм идентичности, а также порождает специфические коммуникативные вызовы, связанные с трансформацией журналистских форматов, сосуществованием разнородного контента и необходимостью критической верификации информации.

Объектом исследования выступает триада медиадискурсов (английский, русский, узбекский), рассматриваемая сквозь призму генезиса и когнитивной динамики медиаконцепта. Англоязычный медиаконцепт, будучи рожден в недрах западного «рационального» пространства, базируясь на линейной логике фонетического алфавита [Маклюен 2003], при интеграции в инокультурное языковое сознание (русское, узбекское) адаптируется к «акустической» и «мозаичной» архитектонике принимающей среды и вызывает трансформацию когнитивных установок носителей целевого языка. Русскоязычный медиадискурс в данной триаде выполняет функцию семантического трансформатора, адаптирующего прагматическую плотность англоязычного концепта к аксиологическим фильтрам узбекского языкового сознания. Трилингвальное пространство виртуальной реальности Eng-Rus-Uzb – это градуальный континуум, работающий по схеме от прагматической метафоризации в англоязычном виртуальном пространстве, через технологическую адаптацию в русскоязычной цифровой среде к аксиологической редукции в узбекском виртуальном мире. Доминирующая роль англоязычных технологических хабов (в частности, Кремниевой долины) в генезисе цифровых инноваций позволяет констатировать состояние лингвистической доминантности в мультикультурном цифровом пространстве. В данной триаде английский язык выступает не только как язык-донор, но и как аксиологический аттрактор, задающий вектор когнитивной динамики медиаконцептов.

Одним из ключевых компонентов структуры мультикультурного цифрового пространства является медиаконцепт – когнитивно обусловленная смысловая единица, функционирующая в цифровом медиапространстве и характеризующаяся ускоренной когнитивной динамикой, высокой степенью репрезентативности и интерпретационной вариативности¹.

Медиаконцепт не является изолированной когнитивной единицей. Он объединяет вокруг себя совокупность вербальных и невербальных репрезентаций, характеризующихся сходными когнитивными признаками и организованных вокруг доминантного смыслового ядра, формируя концептуальные кластеры. Такие кластеры обладают выраженной культурной маркированностью и демонстрируют

¹ Обухова Н. В. Концепты цифровой культуры в трилингвальном медиапространстве: когнитивная динамика и лингвокультурные трансформации. *Иностранные языки в Узбекистане*. 2026. (В печати).

максимальную степень развернутости ядра, периферии, чувственного образа и интерпретационного поля, прежде всего в исходной цифровой среде своего возникновения (как правило, в англоязычном медиaprостранстве).

В структуре мультикультурного цифрового пространства медиаконцепт функционирует как базовая смысловая единица, соотносимая с более крупными медиаструктурами – медианарративами, цифровыми идиолектами сетевых сообществ и виртуальными ценностными доминантами.

Актуальность исследования заключается в том, что в условиях виртуальной коммуникации медиасреда перестает выполнять исключительно транслирующую функцию и начинает выступать активным фактором когнитивного структурирования опыта. Именно в этой среде медиаконцепты приобретают статус когнитивных инструментов, обеспечивающих формирование устойчивых интерпретационных моделей социально значимых явлений и нормализацию способов их осмысления в цифровом дискурсе.

Цель исследования – выявить и описать роль медиаконцепта как когнитивного инструмента формирования и трансформации интерпретационных моделей виртуальной коммуникации в трилингвальном цифровом пространстве. Задачи:

- 1) охарактеризовать трилингвальное виртуальное коммуникативное пространство с позиций теории контекстных культур с учетом технологического каркаса цифровой среды (алгоритмы социальных платформ, интерфейсы, медиаплатформы) и аксиологических факторов;
- 2) проанализировать генезис и когнитивную структуру медиаконцептов, формирующих концептуальные кластеры, в трилингвальном цифровом дискурсе;
- 3) выявить и описать параметрическую структуру интерпретационных моделей виртуальной коммуникации, формируемых медиаконцептами;
- 4) установить механизмы трансформации медиаконцептов и соответствующих им интерпретационных моделей в градуальном когнитивно-дискурсивном континууме трилингвального виртуального пространства.

Методы и материалы

Исследование базируется на анализе трилингвального виртуального коммуникативного пространства (En-Ru-Uz), которое рассматривается как гетерогенная среда, детерминированная технологическим каркасом цифровых платформ. Согласно Л. Мановичу, алгоритмы рекомендательных систем и архитектура интерфейсов выступают не нейтральными каналами, а активными когнитивными медиаторами, задающими интерпретационные рамки восприятия контента. Взаимодействие алгоритмической логики «экономики внимания» с аксиологическими факторами (ценностными доминантами лингвокультуры) создает условия для рефрейминга медиаконцептов при их переходе из одной цифровой среды в другую [Манович 2018].

Теоретической базой исследования послужили работы основоположников отечественной и зарубежной когнитивной лингвистики [Ван Дейк 2013; Кубрякова 2004; Lakoff, Johnson 1980] и труды ведущих представителей узбекской лингвистической школы [Муминов 2020; Safarov 2006; 2008], в которых обоснован когнитивно-прагматический подход к анализу дискурсивных концептов.

Эмпирическую базу исследования составили текстовые массивы, извлеченные из цифровых экосистем ведущих англоязычных², русскоязычных³ и узбекоязычных медиаплатформ⁴. Выбор данных источников обусловлен их интеграцией в виртуальную среду, где механизмы обратной связи (комментарии пользователей) и алгоритмическая дистрибуция контента в социальных сетях (Telegram, Facebook⁵) формируют специфический контекст для трансформации интерпретационных моделей медиаконцептов.

Материалом исследования послужили 150 медиаконцептов, отобранных методом сплошной выборки из англоязычного цифрового медиадискурса. В сформированный корпус вошли медиаконцепты двух типов: *media-amplified* (традиционные концепты, получившие новые смыслы в цифре) и *digital-born* (концепты, возникшие непосредственно в цифровой среде), что позволяет проследить динамику трансформации интерпретационных моделей на разных уровнях медиадискурса⁶.

² The Telegraph. URL: <https://www.telegraph.co.uk/>; The Independent. URL: <https://www.independent.co.uk/> (accessed 12 Jan 2026).

³ Лентач. Telegram. URL: <https://t.me/s/lentachold> (дата обращения: 12.01.2026).

⁴ Kun.uz | Расмий канал. Telegram. URL: <https://t.me/s/kunuzofficial> (дата обращения: 12.01.2026).

⁵ Компания *Meta Platforms*, владеющая социальными сетями *Facebook* и *Instagram* и онлайн-мессенджером *WhatsApp*, признана экстремистской организацией, ее деятельность запрещена на территории РФ. *Meta Platforms, the parent company of Facebook, Instagram and WhatsApp Messenger, is banned in the Russian Federation as an extremist organization.*

⁶ Обухова Н. В. Концепты цифровой культуры...

Методологическую основу исследования составляют положения когнитивной лингвистики, медиалингвистики и теории виртуальной коммуникации.

Эмпирический этап включал выявление и группирование медиаконцептов на основе сходных когнитивных признаков по следующим параметрам:

- 1) характер актуализации значения ядра;
- 2) повторяемость семантических компонентов;
- 3) тип метафорических моделей;
- 4) характер прагматических установок и оценочных компонентов.

Указанные параметры использовались на этапе первичной когнитивной разметки материала и формирования концептуальных кластеров; их детальная аналитическая интерпретация представлена на материале фокусного медиаконцепта группы.

Интерпретационный этап исследования был направлен на выявление интерпретационных моделей виртуальной коммуникации и механизмов трансформации медиаконцептов в трилингвальном цифровом пространстве.

В качестве основных методов использовались концептуальный анализ, когнитивно-дискурсивный анализ, сопоставительный анализ и качественный анализ медиатекстов.

Результаты

На этапе первичной обработки эмпирического материала (англоязычного медиадискурса) были верифицированы 4 когнитивных кластера, отражающих доминирующие векторы цифровой субъективации:

- 1) саморегуляция и управление внутренним состоянием субъекта;
- 2) цифровая идентичность и культурные модели виртуальной коммуникации;
- 3) технологизация телесного и ментального опыта;
- 4) экономика цифровых практик и предпринимательской деятельности.

Фокусным объектом данного исследования в рамках первого кластера является медиаконцепт *resilience*, выступающий аттрактором процессов когнитивной адаптации.

Диагностика кластера *Саморегуляция и управление внутренним состоянием субъекта* базируется на анализе фокусного медиаконцепта *resilience*, когнитивно связанного с такими единицами, как *agility*

(адаптивность стратегий), *stoicism* (эмоциональный самоконтроль), *gratitude journal* (направленная рефлексия) и *procrastination* (дефицит саморегуляции). Совокупность данных концептов формирует единую аналитическую рамку, направленную на осознанную оптимизацию психоэмоциональных и поведенческих состояний субъекта. Общий когнитивный фрейм кластера репрезентирует цепочку значений: *субъект – рефлексия состояний – регуляция поведения*, что подтверждает доминирование антропоцентрической парадигмы в исследуемом цифровом сегменте.

Параметрический анализ концепта *resilience*

Характер актуализации значения ядра осуществляется преимущественно через лексикализацию, перифраз и сценарные нарративы. Ядро концепта *resilience* в англоязычном медиадискурсе формируется вокруг идеи индивидуальной психологической устойчивости, понимаемой как развиваемый процесс личностного роста. Так, в статье "Writing builds resilience by changing your brain, helping you face everyday challenges"⁷ подчеркивается, что *resilience* рассматривается как личное качество, которое может быть развито посредством целенаправленных усилий. В качестве нормативной дефиниции приводится трактовка Американской психологической ассоциации, согласно которой устойчивость представляет собой непрерывный процесс личностного роста через жизненные трудности⁸. В ряде медиатекстов медиаконцепт *resilience* актуализируется посредством нарративного сценария преодоления, включающего последовательность фаз неблагоприятного жизненного события, длительной психологической дестабилизации, мобилизации внутренних ресурсов и последующей социальной и профессиональной реадаптации. Например, в статье "I lost both my parents to dementia – this is what I learnt"⁹ сценарий разворачивается от дестабилизации (*утрата родителей*) к мобилизации ресурсов и финальной ценностной переоценке (*life-changing lessons*), что подтверждает телеологический характер ядра данного концепта.

Повторяемость семантических компонентов. Данный показатель демонстрирует устойчивость концепта в когнитивной базе автора вне зависимости

⁷ Johnston E. R. Writing builds resilience by changing your brain, helping you face everyday challenges. *The Conversation*. 24 Nov 2025. <https://doi.org/10.64628/AAI.7et5jtpdq> (accessed 12 Jan 2026).

⁸ Ibid.

⁹ Walker S. I lost both my parents to dementia – this is what I learnt. *The Telegraph*. 19 Jan 2025. URL: <https://www.telegraph.co.uk/christmas/2025/01/19/lost-both-parents-dementia/> (accessed 12 Jan 2026).

от прямой номинации. Согласно теории концептуальных систем [Lakoff, Johnson 1980], ядерные признаки концепта могут воспроизводиться через ассоциативно связанные образы и синонимические ряды, формируя когерентность текста на глубинном семантическом уровне, как, например, в статье "Melania casts herself as immigrant underdog in biopic"¹⁰. На протяжении всего изложения встречаются языковые реализации повторяющихся смысловых признаков *стойкости, выдержки, самоконтроля, способности выдерживать давление, выдерживать трудности*:

- *Speaking about the US President, she says that "nobody has endured what he has over the past few years" <...> "From an early age, he was forced to learn about the importance of maintaining composure, integrity and self discipline" <...> In the film Mrs Macron tells her "you are very strong"... / О президенте США она говорит, что «никому не доводилось пережить то, что пережил он за последние несколько лет» <...> «Он с самого детства усвоил, как важно сохранять самообладание, честность и самодисциплину» <...> В фильме миссис Макрон говорит ей: «Ты очень сильная»...¹¹.*

Подобная семантическая диспозиция указывает на то, что концепт интегрирован в ментальную модель автора как самоочевидная ценностная установка.

Тип метафорических моделей. Репрезентация медиаконцепта *resilience* реализуется в рамках концептуальных метафор. Наиболее продуктивными являются телесно-физическая и процессуальная модели, как это представлено в статье "Bullies targeted me online after The Apprentice, but I still oppose a social media ban"¹²:

- *It gave me a backbone / Это придало мне твердости характера;*
- *It toughened my resolve / Это укрепило мою решимость;*
- *It also forged me / Это закалило меня;*
- *Social media forced me to grow up / Социальные сети заставили меня повзреть.*

В данных примерах устойчивость концептуализируется как внутренняя опора, физическая прочность и результат «закалки» под воздействием внешних обстоятельств. Тем самым медиаконцепт *resilience* интерпретируется как формируемое и приобретаемое качество субъекта в условиях цифровой и социальной среды.

Характер прагматических установок и оценочных компонентов. В англоязычном медиадискурсе названный параметр демонстрирует неразрывную связь между аксиологической оценкой опыта и интенцией автора. Прагматическое пространство виртуального дискурса характеризуется доминированием эмотивно-оценочных установок, что обусловлено спецификой самопрезентации пользователя в Сети. Традиционные для политической коммуникации механизмы рефлексии и оценки, детально описанные Е. И. Шейгал, находят свое развитие и трансформацию в современной цифровой среде, где прагматический вектор часто смещается в сторону агональности и экспрессивности [Шейгал 2002; 2004]. В контексте анализа *resilience* это проявляется в трансформации личного опыта в аргументативную позицию, где автор не просто описывает события, а конструирует новую идентичность, используя оценочные метафоры как инструмент защиты своих убеждений: эмотивная – стойкость как результат преодоления боли (*forged, stripped*); оценочная – стойкость как приобретенное ценное качество (*backbone, grit*); аргументативная – стойкость как фундамент для протеста против запретов (*oppose a ban*)¹³.

Таким образом, исходный медиаконцепт англоязычного виртуального пространства представлен максимальной репрезентативностью параметров и видов дискурса (политический, спортивный, нарративный). Следующим этапом исследования является сравнительный анализ интерпретационных моделей в русскоязычном и узбекоязычном медиадискурсах.

Интерпретационная модель – это устойчивая медийно-когнитивная схема осмысления ситуации или опыта субъекта, актуализируемая через медиаконцепт. Она является результатом функционирования медиаконцепта в дискурсе.

¹⁰ Hamblin A. Melania casts herself as immigrant underdog in biopic. *The Telegraph*. 30 Jan 2026. URL: <https://www.telegraph.co.uk/world-news/2026/01/30/melania-casts-herself-immigrant-underdog-documentary-us/> (accessed 1 Feb 2026).

¹¹ Здесь и далее по тексту перевод выполнен автором статьи.

¹² Parsons R.-M. Bullies targeted me online after *The Apprentice*, but I still oppose a social media ban. *The Telegraph*. 26 Jan 2026. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2026/01/26/bullies-apprentice-social-media-ban-oppose-under-16-starmer/> (accessed 1 Feb 2026).

¹³ Ibid.

Трансформация интерпретационных моделей в русскоязычной и узбекоязычной цифровой среде

Анализ русскоязычных и узбекоязычных интерпретационных моделей проводится по ранее выделенным параметрам, однако фокус смещается на градуальную репрезентацию и тематическую диверсификацию.

В русскоязычном медиадискурсе наблюдается дифференциация интерпретационных моделей в зависимости от типа дискурса. Если в исходном пространстве концепт универсален, то в русском дискурсе он локализован в профессиональных сегментах (бизнес, психология). Блог Alter предлагает своим подписчикам разобраться с понятиями *резилентность* и *стрессоустойчивость*, копируя в описании основные компоненты концепта *resilience* и предлагая практические советы по их тренировке¹⁴.

Однако при выходе в общегуманитарный и официальный дискурс происходит рефрейминг: концепт лишается технологичности и актуализируется через высококонтекстные категории *стойкости*, *мужества* и *силы духа*:

- *Чтобы держаться на плаву в информационном море либишизы, поросшем иноагентской тinou, нам нужна ваша помощь. Увы, одной силой духа и моральной стойкостью не обойтись*¹⁵ (Лентач, 12.02.2024);
- *Несколько цитат из речи Лукашенко на инаугурации: ...Государственные служащие и люди в погонах проявили стойкость, мужество и монолитность* (Лентач, 23.09.2020).

Интерпретационная модель в данном случае смещается от западной идеи «индивидуальной гибкости» к модели «группового сопротивления агрессивной среде». Использование метафоры *держаться на плаву в информационном море* указывает на восприятие *resilience* как экзистенциального выживания, что характерно для медиаторного положения русского дискурса, соединяющего технологическую прагматику англоязычного медиaprостранства с высокой контекстностью этических категорий узбекского медиадискурса.

В узбекоязычном медиадискурсе наблюдается максимальный рефрейминг исходного концепта. На смену технологической модели адаптивности приходит высококонтекстная этическая модель *sabr /*

sabr-toqat – терпение. Так, в телеграм-канале Kun.uz | Расмий канал широко представлена лексема *sabr*, в то время как в русском поле она носит фрагментарный характер, что подтверждает статус данного концепта как центральной интерпретационной модели преодоления трудностей. В отличие от западной модели «активного конструирования» стойкости, узбекская модель опирается на этико-религиозный концепт терпения, интегрированный в повседневную виртуальную коммуникацию как форма социальной и духовной поддержки:

- *Давлат раҳбари таъзияда қатнашиб, хонадон эгаларидан кўнгил сўради, чуқур ҳамдардликни билдириб, сабр-тоқат ва бардош тилади* (Kun.uz | Расмий канал, 16.04.2025) / *Глава государства принял участие в выражении соболезнований, попросил владельцев дома оказать им поддержку, выразил глубокое сочувствие и призвал к терпению и выдержке*.

Наличие прямых аналогов англоязычных медиакейсов в узбекоязычном пространстве свидетельствует о высокой степени интеграции глобальных нарративов. Интерпретация действий субъекта проходит через фильтр национальных аксиологических доминант, где индивидуальный *resilience* оценивается через категории социального признания и этической состоятельности:

- *"Танқидлар оғриғини ичга ютавериб, хасталик орттирдим" – журналист Нозима Воҳидова билан суҳбат. Журналистика саҳнаси ортида кўпчиликка кўринмайдиган машаққатли меҳнат ва сабр ётади* (Kun.uz | Расмий канал, 24.02.2025) / *«Я проглотила боль критики и заболела» – интервью с журналисткой Нозимой Вохидовой. За кулисами журналистики скрывается упорный труд и терпение, которые недоступны большинству людей*.

В результате сравнительный анализ медианарративов Р.-М. Парсонса и Н. Вохидовой демонстрирует дивергенцию интерпретационных моделей при схожести исходных событий (профессиональный прессинг, угроза здоровью). Если в англоязычном дискурсе *resilience* актуализируется через метафоры

¹⁴ Гнуться, но не ломаться: что такое резилентность и как она помогает справляться со стрессом. *Alter.ru*. 19.10.2025. URL: <https://blog.alter.ru/likbez/reziliientnost-sposobnost-spravlyatsya-so-stressom/> (дата обращения: 12.01.2026).

¹⁵ Здесь и далее в примерах сохранены авторские орфография и пунктуация.

«закалки» и «автономии», то в узбекоязычном пространстве происходит рефрейминг в сторону модели «жертвенного служения». Лексема *sabr* в данном контексте приобретает значение не пассивного ожидания, а активного преодоления деструктивного влияния среды ради сохранения профессиональной идентичности.

Анализ нарративных сценариев в узбекоязычном дискурсе выявляет специфическую интерпретационную модель «трагического терпения»:

- "Журъатсизлигим туфайли тўрт болам отасиз ўсди" – ҳаётий ҳикоя. Хотиним хафа бўлган кезларда "Мен ошлада тўнғичман, укамни уйлантиргач бизни алоҳида қилиб чиқаришади. Сабр қил, бу уйда бир умр қолиб кетмайсан", дердим (Кун.uz | Расмий канал, 08.05.2024) / «Из-за нехватки смелости мои четверо детей выросли без отца» – это история из жизни. Когда моя жена расстроена, она говорит: «Я старшая в семье, когда мой младший брат женится, мы расстанемся. Наберись терпения, ты не останешься в этом доме навсегда».

В отличие от англоязычных сценариев «закалки» через внешний конфликт, здесь концепт *sabr* актуализируется в контексте внутрисемейной иерархии. Рефрейминг проявляется в том, что традиционная добродетель (*терпение*) в цифровом нарративе подвергается критической переоценке и отождествляется с потерей личной автономии *jura'tsizlik* – отсутствие смелости, что свидетельствует о трансформации смыслов под влиянием современной социальной динамики.

Заключение

При вхождении медиаконцепта *resilience* в иную цифровую среду (русскую, узбекскую) происходит смена его концептуальной парадигмы, что выражается в диверсификации его когнитивных параметров и создании иных интерпретационных моделей.

Трилингвальное виртуальное пространство представляет собой своего рода «питательный субстрат», «культурный инкубатор», в пространстве которого аксиологические доминанты исходного концепта трансформируются, адаптируясь к устойчивым национальным когнитивным моделям.

Англоязычный медиаконцепт рассматривается как первичный импульс, аттрактор, запускающий процессы когнитивной адаптации в принимающих лингвокультурах.

С другой стороны, в русскоязычном цифровом дискурсе ядерные компоненты концепта анализируются через призму национальных аксиологических маркеров «силы духа» и «моральной стойкости». В результате интерпретационные модели (как устойчивые медийно-когнитивные конструкты) интегрируются в семантическое поле русской национальной идеи «выдержки и мужества», трансформируя англоязычную прагматику в аксиологию духовной стойкости. С другой стороны, активное использование транслитерированного термина *резилентность* (несмотря на отсутствие его фиксации в Национальном корпусе русского языка на текущий момент) в медиасреде указывает на формирование специфической модели «экспертного ресурса». Таким образом, происходит рефрейминг: от англоязычного понимания «личного стержня» к русскоязычной интерпретации через технологическую адаптивность и профессиональную компетентность.

Особая специфика узбекского виртуального пространства заключается в корреляции медиаконцепта *resilience* с традиционным концептом *sabr* (*терпение*), который выступает в качестве его лингвокультурного аналога. В данном контексте *resilience* интерпретируется не просто как психологическая гибкость, а как глубоко укорененная в восточной культуре добродетель терпеливого преодоления, что придает виртуальной коммуникации специфический аксиологический вектор.

Узбекское виртуальное пространство демонстрирует более широкую представленность концепта и его интерпретационных полей, включая метафоры, нарративные сценарии, оценочные компоненты и прагматические интенции. Высокая семантическая плотность концепта *sabr*, являющегося функциональным эквивалентом понятию *resilience*, в данном сегменте обусловлена коллективистским типом культуры: в отличие от западного индивидуализма, жизнестойкость *resilience* в узбекской лингвокультуре проходит через специфический рефрейминг, трансформируясь в коллективную ценность, неразрывно связанную с социальной солидарностью и традиционной этикой терпения.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Ван Дейк Т. А. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.: Либроком, 2013. 344 с. [Van Dijk T. A. *Discourse and power*. Moscow: Librokom, 2013, 344. (In Russ.)]
- Галичкина Е. Н., Дроздова Т. В. Метафорическая репрезентация концепта ИНТЕРНЕТ/INTERNET в русских и американских медиатекстах. *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2025. № 1. С. 52–65. [Galichkina E. N., Drozdova T. V. Metaphorical representation of the concept ИНТЕРНЕТ/INTERNET in Russian and American media texts. *Issues of Cognitive Linguistics*, 2025, (1): 52–65. (In Russ.)] <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2025-1-52-65>
- Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с. [Castells M. *The Information age: Economy, society and culture*. Moscow: HSE, 2000, 608. (In Russ.)]
- Кожуховская Ю. В., Бурдыко С. С. Корпусный анализ в определении структуры метафорических фреймов: на материале номинаций страха в греческих медиатекстах. *Медиалингвистика*. 2025. Т. 12. № 1. С. 22–42. [Kozhukhovskaya Yu. V., Burdyko S. S. Corpus analysis in determining the structure of metaphorical frames: A case study of nominations of fear in modern Greek media texts. *Medialinguistics*, 2025, 12(1): 22–42. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21638/spbu22.2025.102>
- Копнина Г. А., Славкина И. А., Цатурян Г. А., Роу А. Н. Триггерные высказывания в новостном интернет-дискурсе: опыт экспериментального исследования. *Медиалингвистика*. 2024. Т. 11. № 4. С. 433–447. [Kopnina G. A., Slavkina I. A., Tsaturyan G. A., Rowe A. N. Trigger statements in Internet news discourse: Experimental research. *Medialinguistics*, 2024, 11(4): 433–447. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21638/spbu22.2024.402>
- Кубрякова Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. *Роль языка в познании мира*. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с. [Kubryakova E. S. Language and knowledge. On the way to gaining knowledge about language: Parts of speech from a cognitive point of view. *The role of language in understanding the world*. Moscow: Iazyki slavianskoi kultury, 2004, 560. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/suqhip>
- Куликова В. А. Медиатизация когнитивных терминов: корпусное исследование. *Медиалингвистика*. 2024. Т. 11. № 2. С. 162–180. [Kulikova V. A. Mediatization of cognitive terms: A corpus study. *Medialinguistics*, 2024, 11(2): 162–180. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21638/spbu22.2024.201>
- Маклюэн Г. М. Понимание медиа: внешние расширения человека, пер. с англ. В. Николаева. М.: Жуковский: Канон-Пресс-Ц; Кучково поле, 2003. 464 с. [McLuhan H. M. *Understanding media: The extensions of man*, tr. Nikolaeva V. Moscow: Zhukovsky: Kanon-Press-Ts; Kuchkovo pole, 2003, 464. (In Russ.)]
- Манович Л. Язык новых медиа. М.: Ад Маргинем Пресс, 2018. 400 с. [Manovich L. *The language of new media*. Moscow: Ad Marginem Press, 2018, 400. (In Russ.)]
- Мозоль Т. С. Особенности заимствования лексем, обозначающих артефакты, в условиях асимметрии интерференции: англо-корейская языковая пара. *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2025. № 1. С. 103–114. [Mozol T. S. Borrowing of lexemes denoting artifacts in the situation of asymmetric contact-induced changes: English-Korean language pair. *Issues of Cognitive Linguistics*, 2025, (1): 103–114. (In Russ.)] <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2025-1-103-114>
- Муминов Ф. А. Технологическая галактика Герберта Маклюэна. *Иностранные языки в Узбекистане*. 2020. № 6. С. 114–143. [Muminov F. A. Herbert McLuhan's technological galaxy. *Foreign Languages in Uzbekistan*, 2020, (6): 114–143. (In Russ.)] <https://doi.org/10.36078/1614449385>
- Обухова Н. В. Пространственный код и культурный гештальт в медиарепрезентации делового дискурса: сравнительный анализ. *Иностранные языки в Узбекистане*. 2025. Т. 11. № 4. С. 87–108. [Obukhova N. V. Spatial code and cultural gestalt in the media framing of business discourse: A comparative study. *Foreign Languages in Uzbekistan*, 2025, 11(4): 87–108. (In Russ.)] <https://doi.org/10.36078/1757917051>
- Оян Ж. Мультикультурная интеграция и коммуникации культурной идентичности через каналы компьютерной игры: кейс игры «Черный миф: Укун». *Российская школа связей с общественностью*. 2025. № 37. С. 118–139. [Ouyang R. Multicultural integration and communication of cultural identity through computer game channels: The case of the game "Black Myth: Ukon". *Russian School of Public Relations*, 2025, (37): 118–139. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/dhzvcw>
- Федяева Е. В. Когнитивные и языковые механизмы формирования градуальных смыслов. *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2025. № 1. С. 79–90. [Fedyayeva E. V. Cognitive and linguistic mechanisms

- of grading meanings formation. *Issues of Cognitive Linguistics*, 2025, (1): 79–90. (In Russ.) <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2025-1-79-90>
- Шейгал Е. И. Рефлективы в политической коммуникации. *Теоретическая и прикладная лингвистика. Выпуск 3. Аспекты метакоммуникативной деятельности*, ред. В. Б. Кашкин. Воронеж, 2002. С. 133–141. [Sheigal E. I. Reflexives in political communication. *Theoretical and applied linguistics. Issue 3. Aspects of metacommunicative activity*, ed. Kashkin V. B. Voronezh, 2002, 133–141. (In Russ.)] URL: <https://tpl1999.narod.ru/index/0-57> (дата обращения: 12.01.2026).
- Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004. 324 с. [Sheigal E. I. *Semiotics of political discourse*. Moscow: Gnozis, 2004, 324. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qodctf>
- Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by*. Chicago: University of Chicago Press, 1980, 242.
- Safarov Sh. S. *Kognitiv tilshunoslik*. Jizzax: Sangzor nashriyoti, 2006, 92.
- Safarov Sh. S. *Pragmalingvistika*. Toshkent: O'zbekiston milliy ensiklopediyasi, 2008, 318.
- Vytkalov S., Petrova I., Goncharova O., Herchanivska P., Kravchenko A. Digital culture in the virtual space. *Multidisciplinary Reviews*, 2024, 7. <https://doi.org/10.31893/multirev.2024spe033>